



С.А. КИЗИМА

*БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Идеологи западного проекта глобализации (подразумевающего направление развития глобализационных процессов по наиболее выгодному для западных стран сценарию, с получением ими максимальных преимуществ за счет незападных стран) считают, что Беларусь должна следовать по пути, предписанному западными странами — “транзит” к демократии и экономике западного образца с доминирующим частным сектором. Другого пути, по их мнению, быть не может. Так, председатель Кавказского института мира, демократии и развития профессор Г. Нодиа полагает, что “даже те, кто подошел близко к открытому отрицанию западной модели демократии, наподобие Президента Беларуси Александра Лукашенко, ... не могут предложить альтернативного видения” [1, 3]. Р. Марш, Е. Коростелева и К. Лоусон говорят об “отрицании Беларуси пути транзита” [2, 7]. Успешный опыт придерживающегося сходной с белорусской моделью Китая, стремление России при В.В. Путине по многим аспектам следовать по пути Беларуси, пытаясь хотя бы частично компенсировать ущерб, понесенный в результате разрушительных рыночных реформ в 90-х гг. XX в., в расчет не берется. Транзит, с точки зрения западных экспертов, может быть только по намеченному идеологами западного проекта глобализации пути, а нежелание ему следовать трактуется уже как откат к “командно-административной системе” советского типа [3, 135].

Похожие мнения высказывались многими авторами. Так, в 2002 г. сотрудник университета Бафа (Великобритания) К. Лоусон отмечал, что “существующее смешение рынка и административных мер оказалось неэффективно в принесении экономических выгод для Беларуси”. При этом он предрекал: “Из-за внутренних противоречий в существующей системе экономического управления она не сможет обеспечить значительный устойчивый рост”. Он также сожалел, что “зарубежные рынки, которые могли бы эксплуатироваться более рыночно ориентированной Беларусью, возможно, были заняты другими” [3, 135]. Выходец из Беларуси, получивший экономическое образование на Западе, Д. Кривошеев в 2002 г. писал: “Экономическое будущее страны очень неопределенно и выздоровление экономики немислимо без настоящего вовлечения Запада” [4, 176].

Действительность эффективно опровергает все тезисы сторонников безоглядной “маркетизации” Беларуси, настаивающих на ускоренной тотальной привати-

Сергей Анатольевич КИЗИМА, кандидат исторических наук, профессор кафедры идеологии и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований. Грант № ГО7М-201.

зации без вразумительного объяснения ее необходимости и сокращения государственного регулирования экономики. Экономика Беларуси, сочетающая рыночные институты с эффективным государственным планированием, смогла обеспечить более высокие, чем ранее, темпы устойчивого экономического роста, а по темпам внедрения на чужие рынки Беларусь значительно обогнала многие страны Восточной Европы*, которые подверглись шоковой трансформации по неолиберальным рецептам, утратив в значительной мере свою промышленность или права собственности на нее. При этом в наиболее прибыльные сферы экспорта, связанные с новейшими технологиями, их не пустили, поскольку на них предпочитают зарабатывать лидеры глобализации.

Белорусские эксперты Д.Г. Ротман и А.Н. Данилов отмечают, что белорусской моделью является «социально ориентированная рыночная экономика, которая, с одной стороны, позволяет сохранить социальные достижения народа, а с другой — вовлекает использование различных механизмов для увеличения эффективности экономической системы и благоприятствования введению новых инновационных технологий» [5, 101 — 102].

Постфактум правильность выбранного в 1994 г. белорусского пути подтверждают известные западные специалисты, способные подняться над стереотипами. З. Бжезинский указывает: «Я был скептически настроен ранее, как свидетельствуют мои работы, по поводу того, что шоковая терапия будет иметь позитивные результаты за пределами Центральной Европы. В то время как я сомневался, что отложенные или более организованные реформы будут иметь лучший эффект где бы то ни было в пост-коммунистическом мире, я ощущал, что они имеют лучший шанс на успех, будучи постепенными, чем при беспорядочном одновременном внедрении быстрой экономической приватизации и быстрой политической демократизации» [6, 198].

Статья анализирует особенности белорусского пути развития в условиях глобализации, выделяет задачи проводимых реформ, способы их реализации и раскрывает главные системные итоги экономических и политических реформ 1994 — 2007 гг.

Особенности белорусского пути. Реформы, начатые в 1994 г., должны были решить следующие основные задачи, отвечающие на вызовы проекта глобализации, задуманного и реализуемого западными странами:

1) сохранить в государственной собственности основные производственные фонды как экономическую основу суверенитета Республики Беларусь, не допустив их массовой продажи за 1 — 2 % от реальной стоимости по образцу соседних стран;

2) не допустить значительного падения стандартов жизни белорусского населения независимо от места его проживания в результате массовых увольнений, коммерциализации сфер здравоохранения, культуры и образования, длительной невыплаты пенсий и заработной платы;

3) сформировать современную, стабильную и динамично растущую в интересах граждан Беларуси экономику;

4) не допустить информационного и культурного доминирования недружественных к Республике Беларусь внешних и внутренних сил.

Для решения этих задач потребовалось:

1) сохранить основные рынки для реализации продукции экспортно-ориентированных белорусских предприятий без таможенных пошлин посредством политической интеграции с Российской Федерацией и на вырученные за счет экспорта средства приступить к модернизации экспортно-ориентированных производств, позволяющей успешно выходить впоследствии и на другие рынки;

2) временно использовать преимущества высокоинфляционной экономической модели с целью первичной стабилизации, ориентированной на преобладание государственной собственности экономической системы, испытывающей

*Сопоставим, к примеру, темпы роста экспорта Беларуси и Словакии в 2005 — 2007 гг. Беларусь увеличила экспорт в 2005 г. на 16 %, Словакия — на 11,12 %, в 2006 г. экспорт возрос на 23,4 и 24,5 % соответственно, в 2007 г. — на 23,37 и 15,23 %.

дополнительные экономические трудности вследствие значительных проблем, связанных с Чернобыльской катастрофой;

3) войти в неизбежный политический конфликт со странами Запада: вследствие союза с Российской Федерацией, а не обслуживания западных политических интересов по образцу большинства постсоциалистических стран; отсутствия внимания к настоятельным “рекомендациям” западных экономических советников из ведущих экономических организаций западного проекта глобализации (ВБ и МВФ), целью которых было включение белорусского экономического пространства в глобальное на невыгодных для Беларуси условиях; интенсификации контактов с традиционными союзниками во времена СССР (Китай, Куба, Северная Корея).

Главные системные итоги экономических и политических реформ 1994—2007 гг.:

1. Социальный результат реформ таков: избыточная рабочая сила на государственных предприятиях насильственно не сокращалась, что позволило предотвратить массовую безработицу и обеспечило минимальные социальные стандарты даже работникам убыточных предприятий. Низкая заработная плата на убыточных предприятиях стимулировала постепенный поиск частью работников новых мест работы на других государственных предприятиях, находящихся в лучшем экономическом состоянии, или в частном секторе экономики. Оставшиеся работники искали дополнительную работу, позволяющую обеспечить им приемлемый уровень жизни. Не произошло резкого избавления государственных предприятий от находящихся на их балансе объектов социальной сферы, что позволило сохранить трудовые гарантии членов коллективов предприятий при постепенной модернизации части таких объектов и перепрофилировании избыточных объектов социальной сферы на другие цели. Частный сектор рос параллельно государственному, а не на его обломках, как фактически предлагалось западными советниками, что во многом напоминало модель трансформации Китая.

2. Огромные темпы инфляции в 90-х гг. XX в. способствовали формированию устойчивой ориентации предприятий на экспорт производимой продукции за пределы Республики Беларусь в целях получения твердой валюты. Инфляция также препятствовала чрезмерному росту заработной платы, поскольку низкая заработная плата оставалась одним из главных факторов конкурентоспособности продукции белорусских предприятий, производимой на технологически устаревшей и ресурсоемкой производственной базе советских времен. Негативной стороной такой схемы стало чрезмерное развитие бартера, подрывавшее развитие финансовой и банковской системы, отсутствие стимулов для развития внутреннего рынка, что отрицательно влияло на экономическую стабильность и невозможность формирования базы для внутренних инвестиций за счет сбережений населения и предприятий, которые являются важной основой инвестиционной безопасности. В то же время высокоинфляционная модель в 1990-х гг. была выбрана сознательно для повышения возможностей государства в оперировании финансовыми ресурсами для обеспечения минимального “социального пакета” для населения, сохранения функционирования находящихся в госсобственности предприятий с модернизацией части их производственных мощностей. Улучшение общей экономической ситуации в стране, выразившееся в устойчивом экономическом росте, позволило перейти от тактики “аварийного” регулирования к стабилизации экономики с развитием параметров, способных стимулировать экономический рост в условиях отказа от использования инфляционного механизма, исчерпавшего позитивный для установления общеэкономической стабилизации потенциал.

3. Курс на резкое ограничение инфляции и борьбу с бартером, реализуемый в начале XXI в., позволил на современном этапе практически полностью покончить с бартером и свести инфляцию к минимуму. В стабилизовавшейся-

ся экономике стало возможно повысить заработную плату, т.е. увеличить благосостояние граждан и сформировать емкий внутренний рынок, способный дополнительно стимулировать развитие белорусских предприятий. Важным моментом стало ускоренное формирование ресурсной базы банков, в том числе за счет средств физических лиц, ранее не решавшихся делать вклады из-за инфляционных опасений. Многим оппозиционным экономистам Беларуси свойственно недооценивать значение средств населения как источника инвестиций из-за превознесения роли внешнего инвестора для позитивного развития экономики. В противоположность этой точке зрения отметим, что в США «прямо и косвенно население обеспечивает 80 – 90 % средств, вложенных в акции корпораций США» [7]. «В настоящее время прямые иностранные инвестиции составляют примерно 6 % всех внутренних инвестиций в развитых странах и 20 % в развивающихся» [8, 8].

Стоит ли в этом случае привлекать внешние инвестиции любой ценой, если платой за это станет разорение целых отраслей отечественной экономики, не выдержавших конкуренции с иностранными предприятиями? Нет никаких оснований полагать, что средства населения в случае Беларуси не могут иметь более важного значения для развития экономики, чем средства внешних инвесторов, которые в условиях глобальной экономики наименее надежны как источник долговременных инвестиций. При анализе статистики стран Центрально-Восточной Европы перед вступлением в ЕС обнаруживаем, что «возросший приток инвестиций из стран ЕС, несомненно, способствовал структурной перестройке и росту экономики. Вместе с тем не следует его переоценивать, поскольку в те же 90-е гг. XX в. страны-кандидаты имели огромное отрицательное сальдо в торговле с ЕС. В 1997–2002 гг. оно было эквивалентно 6–7 % их совокупного ВВП. Из 10 новых государств-членов у восьми (исключая Венгрию и Чехию) торговый дефицит, т.е. отток капитала, превышал приток ПИИ из стран ЕС» [9, 26]. Внутренние инвестиции населения имеют важное значение для компенсации отрицательного сальдо.

4. Возросшие возможности для внутренних инвестиций стимулировали техническое перевооружение производственных фондов, что позитивно повлияло на увеличение экспортного потенциала.

5. Политическая интеграция с Российской Федерацией, принеся неоспоримые преимущества для успешной модернизации белорусской экономики, имеет и негативные стороны. Российское руководство не учитывает, что экономическая интеграция с Беларусью способствовала выходу из кризиса множества российских предприятий, поставляющих в Беларусь комплектующие или просто торгующих с ней на взаимовыгодной основе во время роста белорусской экономики в конце 90-х гг. В 2005 г. Президент Республики Беларусь констатировал: «...более 8 тысяч крупнейших белорусских и российских предприятий связаны взаимными поставками продукции» [10]. Вместо равноправного сотрудничества и партнерства политическое руководство РФ решило перейти к подчинению белорусского экономического пространства крупным российским предприятиям и постепенному свертыванию реального политического суверенитета Республики Беларусь*. Альтернативой стал переход к многовекторной внешней политике с двойным стратегическим партнерством с

*Интеграция на справедливых равноправных началах затруднена и порой пугающей дезинформированностью представителей политических элит России о процессах, происходящих в Беларуси. Так, доцент МГИМО (У) МИД К. Е. Коктыш пишет: «Непредсказуемыми оказались обстоятельства, связанные с президентскими выборами в марте 2006 года, в частности протесты, начавшиеся после их проведения» [11, 106]. Независимый исследователь из Канады, прочитав интервью чиновников США об их планах относительно Беларуси в газетах «Нью-Йорк Таймс», «Лос-Анджелес Таймс», «Вашингтон Пост», написал перед выборами статью, в которой предсказывал: «Кульминацией усилий, предпринимаемых западными державами для того, чтобы скинуть правительство Лукашенко, должен стать митинг, запланированный в воскресную ночь в Минске для опротестования результатов президентских выборов. Лукашенко наверняка выиграет выборы, но не потому что результаты будут подделаны, а потому что он является наиболее популярным кандидатом, лидирующим с большим отрывом» [12]. Неужели в МГИМО (У) МИД уже не выписывают для сотрудников наиболее популярные американские газеты?

крупными странами — с Россией и с Китаем. Помимо этого, осуществляется тесное партнерство с Венесуэлой, Кубой, Вьетнамом, Ираном и рядом других стран, самостоятельное развитие которых не удалось подчинить себе лидерам западного проекта глобализации. Политическому руководству Российской Федерации придется примириться с фактом независимости белорусского государства, и это примирение, несомненно, позволит в том или ином виде вернуться к конструктивным интеграционным проектам на равноправной основе между родственными российским и белорусским народами.

Реформы 1994—2007 гг. принесли плодотворные плоды в виде значительного повышения уровня жизни белорусского народа, усиления реального суверенитета Республики Беларусь, успешного развития белорусской экономики. Выбор в сторону сохранения государственной собственности на средства производства, сделанный в середине 90-х гг. XX в., блестяще оправдался: не продав в 90-е гг. основные государственные предприятия на общую сумму в 1—2 млрд дол. (большую сумму в то время нельзя было объективно получить в связи с тем, что вся Восточная Европа и большинство республик бывшего СССР пытались продать свои государственные предприятия одновременно, в результате чего рыночные цены упали в десятки раз). Беларусь располагает теперь собственностью, превышающей 120—150 млрд дол. (исходя из принятой методики, согласно которой в рыночных странах рассчитывают стоимость национальных активов, умножая размер годового ВВП в 4—7 раз). Эта собственность будет постоянно расти в цене в связи с дальнейшим развитием экономики, модернизацией производственных фондов, повышающей их рыночную стоимость, и отсутствием таких грандиозных распродаж государственной собственности в Европе, которые состоялись в 90-х гг. XX в.

Благополучная экономическая ситуация в Беларуси позволяет продавать активы, оставляя которые в государственной собственности более нецелесообразно, или может повлечь выгодные внешнеполитические уступки практически по их рыночной стоимости. Продав только 50 % акций одного из белорусских предприятий — Белтрансгаза, Беларусь получит 2,5 млрд дол. США, что представляет собой *половину суммы*, вырученной гигантской экономикой Российской Федерации при продаже *почти половины* всех государственных предприятий в начале 1990-х гг., осуществленной по советам западных экономистов по мизерным ценам того времени. Беларусь все в меньшей степени зависит от иностранных источников финансирования экономического развития, постоянно увеличивая темпы привлечения внутренних инвестиций (так, внутренние и внешние инвестиции в основной капитал по итогам 2006 г. составили более 9 млрд дол. США (из них внутренние около 5 млрд) [13], и более 12 млрд дол. — по итогам 2007 г. (внутренние — более 6,5 млрд)). При необходимости привлечения внешних инвестиций на справедливых *белорусских условиях* всегда есть желающие инвестировать в стабильно растущую экономику, расположенную на пересечении важнейших транзитных путей.

Руководство страны учитывает и использует для позитивного развития страны множественные факторы, имеющие значение в ситуации глобализации. Как отмечает Е.Ф. Адвокушин, “в условиях глобальной конкуренции требуется выявление и использование специфики страны, обусловленной ее стратегическим положением, географическими и природными особенностями, национальными интересами. Необходимо акцентирование на особенностях культуры и положительного имиджа, выделяющих страну из ряда других государств. Все это может послужить способом сохранения самобытности, а также фактором создания устойчивых конкурентных преимуществ, не воспроизводимых в других странах, что актуально ... для многих ... стран” [13, 20].

Опыт Беларуси необходимо широко рекламировать и популяризировать в среде тех западных стран, размер экономики которых не позволяет им сле-

довать путем полного подражания модели Китая, что поможет развить “мягкую силу” белорусской дипломатии.

Популярности белорусской модели в мире способствуют следующие факторы. Во-первых, с каждым годом доля стран Запада в мировой экономике будет неуклонно сокращаться из-за более быстрого роста незападных стран. Это неизбежно повлечет за собой падение влияния Запада на глобальные процессы, в силу чего встанет вопрос о поиске привлекательной незападной альтернативы, примером которой может выступить белорусская модель. Во-вторых, во влиятельные международные организации (Всемирный банк, ВТО, МВФ), которые сейчас находятся в распоряжении в основном западных стран, в силу уменьшения их значения в мировой экономике будет проникать все больше представителей незападных стран, подавляющее большинство которых с симпатией относится к Беларуси. В-третьих, ошеломляющее по темпам развитие Китая приводит к реализации им своего видения глобализации в современном мире. Китай же является одним из главных стратегических партнеров Беларуси наряду с Российской Федерацией и Венесуэлой. Реализация китайского проекта глобализации будет все более сужать пространство для западного влияния на незападный мир и соответственно, увеличит спектр стратегических возможностей для Беларуси по преследованию национальных интересов и рекламе своей модели. В-четвертых, можно вести речь о своеобразной второй волне деколонизации. Это связано с тем, что, освободившись формально от политического статуса колоний в 1960—1970-х гг., бывшие колонии в большинстве на деле остались по-прежнему в экономическом колониальном пользовании западных стран — только контроль стали осуществлять не правительства, а зарегистрированные в западных странах ТНК. Расширения влияния Китая в незападном мире вновь даст альтернативу странам, эксплуатируемым западным ТНК, — ту, которую они утратили после распада СССР. И тут успехи Беларуси, широко использовавшей китайский опыт, вызовут растущий интерес к ее модели развития.

Можно предположить также, что со временем опыт Беларуси будет перениматься и рядом государств Запада, ныне критикующих Беларусь за “чрезмерно большой” государственный сектор. У них не останется иного выхода, когда доминирующими в мире станут не финансовые потоки инвестиций идеологически родственных им западных стран, а стран незападных, прежде всего Китая. Владение ключевыми предприятиями стран Запада незападными инвесторами позволит им осуществлять значительное политическое влияние на курс западных стран в интересах своих стран, в силу огромной зависимости системы политического управления типичного западного государства от владельцев крупных предприятий. Это серьезно подорвет конкурентоспособность и национальную безопасность западных стран, если ими не будут предприняты достаточно жесткие, нелиберальные меры. Никакие ограничения на покупку частных западных предприятий незападными инвесторами не смогут воспрепятствовать этим процессам, поскольку в рыночной среде не составляет труда замаскировать незападный капитал под западный посредством оффшоров, подставных лиц, альянсов и слияний. Скупка незападными странами западных предприятий составит такую же угрозу национальной безопасности этих стран, какую сейчас представляет скупка базирующимися в западных странах ТНК предприятий стран незападных из-за вытекающего из владения собственностью политического влияния. Единственным средством обеспечения национальной безопасности западных стран станет обширная национализация коммерческих предприятий в наиболее важных сферах экономики, что приведет к значительному росту госсектора.

Таким образом, белорусский путь экономического и политического развития по своим основным параметрам — реальная и более привлекательная альтернативная реформа, предлагаемым западными экспертами для незападных стран, оказавшихся в ситуации экономического кризиса. Сохранение государ-

ственной собственности на большую часть производственных фондов фактически позволило предотвратить их деградацию. Белорусский производственный сектор оказался в выгодном положении по сравнению с аналогичным сектором стран-соседей, которые в условиях чрезмерной увлеченности приватизацией часто утрачивали приватизированные производственные мощности. Позитивная оценка мировым экономическим сообществом стабильности в Беларуси, вызвавшая повышение рыночной стоимости сохраненных активов, позволяет перейти к их ускоренной модернизации. Сохраненные в государственной собственности активы позволяют Беларуси иметь реальное экономическое обеспечение политического суверенитета страны. Наиболее перспективным путем для ускорения модернизации государственного сектора экономики в современных условиях является продажа незначительных пакетов акций предприятий на мировых биржах для привлечения инвестиций без утраты контроля над ними со стороны государства и дальнейшего увеличения рыночной стоимости. Опыт Беларуси по эффективному развитию преобладающего государственного сектора, за наличие которого западные страны критикуют Беларусь, станет со временем востребован ими же.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Nodia, G.* How different are postcommunist transitions? / G. Nodia // Democracy after communism: coll. of art / The Johns Hopkins University Press; ed. by L. Diamond and M.F. Plattner. — Baltimore, 2002.
2. *March, R. J., Korosteleva, E. A., Lawson, K.* Introduction: paradoxes of democratization in post-communist Belarus / E.A. Korosteleva, R. March, K. Lawson // Contemporary Belarus: between democracy and dictatorship: coll. of art. / RoutledgeCurzon; ed. by E. A. Korosteleva, C. W. Lawson and R. J. Marsh. — London; New York, 2002.
3. *Lawson, C. W.* Path-dependence and the economy of Belarus: the consequences of late reforms / C. W. Lawson // Contemporary Belarus: between democracy and dictatorship: coll. of art. / RoutledgeCurzon; ed. by E. A. Korosteleva, C. W. Lawson and R. J. Marsh. — London; New York, 2002.
4. *Krivosheev, D.* Belarus's external relations / D. Krivosheev // Contemporary Belarus: between democracy and dictatorship: coll. of art. / RoutledgeCurzon; ed. by E. A. Korosteleva, C. W. Lawson and R. J. Marsh. — London; New York, 2002.
5. *Rotman, D.G.* President and opposition. Specific features of the Belarusian political scene / D.G. Rotman, A.N. Danilov // Contemporary Belarus: between democracy and dictatorship: coll. of art. / RoutledgeCurzon; ed. by E. A. Korosteleva, C. W. Lawson and R. J. Marsh. — London; New York, 2002.
6. *Brzezinski, Z.* The primacy of history and culture / Z. Brzezinski // Democracy after communism: coll. of art / The Johns Hopkins University Press; ed. by L. Diamond and M.F. Plattner. — Baltimore, 2002.
7. *Портной, М.А.* Принципы построения и тенденции развития финансового рынка США / М. А. Портной // Россия и Америка в XXI веке. Интернет-издание. [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=35>. — Дата доступа: 01.10. 2007.
8. *Сигов, В.И.* Содержание и сущность процесса глобализации. Препринт / В. И. Сигов, В. Б. Цой. — СПб.: СПбГУЭФ, 2005.
9. *Борко, Ю.* Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции // Расширение Европейского союза и Россия / Деловая литература; под. ред. О. В. Буториной, Ю. А. Борко. — М., 2006.
10. *Лукашенко, А.Г.* Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на открытии Первого Белорусско-Российского экономического форума 06.09.2005 г. / А. Г. Лукашенко // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2005. — Режим доступа: www.president.gov.by/press18705.html. — Дата доступа: 10.09.2007.
11. *Коктыш, К.* Белорусский проект обретения идентичности / К. Коктыш // Pro et Contra. — 2006. — № 2–3 (32).
12. *Gowans, S.* Election intrigue in Belarus / S. Gowans // In the name of democracy site [Electronic resource]. — 2006 — Mode of access: <http://inthenameofdemocracy.org/en/node/37>. — Date of access: 05.09.2007.
13. Основные социально-экономические показатели // Беларусь в цифрах [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/svodn_2000-2005.php. — Дата доступа: 20.10.2007.
14. *Авдокушин, Е.Ф.* Конкурентоспособность китайской экономики в глобализирующемся мире / Е. Ф. Авдокушин // Эконом. науки. — 2007. — № 2 (27).